

Ален де Бенуа

**ВПЕРЕД,
К ПРЕКРАЩЕНИЮ
РОСТА!**

**ЭКОЛОГО-ФИЛОСОФСКИЙ
ТРАКТАТ**

Ален де Бенуа

Вперед, к прекращению роста!

Эколого-философский трактат

Серия «Современная
философская мысль»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14128314

Вперед, к прекращению роста! Эколого-философский трактат. / Ален де Бенуа.: Институт Общегуманитарных Исследований; Москва; 2012

ISBN 978-5-88230-399-9

Аннотация

Книга, предложенная вашему вниманию, посвящена идеям *антироста*. *Антирост* – политическое, экономическое и социальное движение, основанное на экологической экономике, на идеях антипотребления и анти-капитализма. *Антирост* – это дерзкий лозунг, который призывает избавиться от иллюзорной веры в возможность бесконечного роста, доказывая необходимость оздоровления общества. Суть *антироста* можно выразить одним словом: сокращение. Сокращение экологического ущерба, сокращение объёма отходов, сокращение непомерного производства и потребления. Сторонники *антироста* призывают уменьшить производство и потребление,

т. к. чрезмерное потребление является причиной загрязнения окружающей среды и основой социального неравенства.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Ален де Бенуа Вперед, к прекращению роста! Эколого- философский трактат

Alain de Benoist

La Décroissance!: Penser L'ecologie Jusqu'au Bout

Edite
2007

Перевод с французского Сергей Денисов

© Alain de Benoist, 2007

Древние общества стихийно пришли к пониманию того, что никакая общественная жизнь невозможна, если не учитывать естественную среду, в которой она развивается. В своем трактате «О старости» (*De senectute*) Цицерон, упоминая стихотворение, цитируемое Катонем («Для другого поколения дерево сажает»), пишет: «И действительно, земледelec, как бы стар он ни был, на вопрос, для кого он сажает, от-

ветит без всяких колебаний: «Для бессмертных богов, повелевших мне не только принять это от предков, но и передать потомкам»» (7, 24). Устойчивое воспроизводство и в самом деле было правилом всех человеческих культур вплоть до XVIII века. Любой крестьянин раньше был, сам о том не подозревая, экспертом по «устойчивости». Однако точно такими же экспертами часто были и государственные власти. Типичный пример – Кольбер, который, регламентируя вырубку лесов с целью их обязательного восстановления, постановил высадить дубы, которые через 300 лет можно будет использовать для корабельных мачт.

Но современные люди стали поступать наоборот. Они всё время вели себя так, словно бы естественные «запасы» могут увеличиваться до бесконечности, то есть словно бы планета, во всех её качествах, не была конечным пространством. В каждое мгновение настоящего они обедняли будущее, чрезмерно потребляя прошлое.

XX век описывали по-разному – как век нан чала атомной эры, деколонизации, сексуального освобождения, век «крайностей» (Эрик Хобсбаум), «страсти реального» (Ален Бадю), триумфа «метафизики субъективности» (Хайдеггер), век технонауки, век глобализации и т. д. И действительно, всё это можно сказать о XX веке с полным правом. Но это ещё и век, на который пришелся апогей эры потребления, опустошения планеты и, с другой стороны, появления экологической озабоченности. По Петеру Sloterdijку, кото-

рый описывает современность через «принцип сверхизобилия», XX век – это, прежде всего, век расточительства. «И если для традиции, – пишет он, – расточительство представлялось прегрешением против самого принципа выживания, поскольку оно требовало пустить по ветру средства к жизни, которых вечно не хватало, в эпоху ископаемых источников энергии осуществился глубочайший смысловой поворот [...]. Запрет на воздержанность пришел на смену запрету на расточительство – и это выражается в постоянных призывах поддержать внутренний спрос»¹.

Это расточительство нельзя смешивать с показными тратами, которые порой практиковали старые аристократы, поскольку в них всегда присутствовали признаки дара и великодушия, которые совершенно не обнаруживаются в современном рыночном обществе. Ещё Адам Смит определял расточительство как форму уступки «желанию наслаждаться именно в данный момент». А старая буржуазия относилась к умеренности к числу наиболее важных ценностей, поскольку считалось, что она ведет к накоплению капитала. Сегодня же, когда капитал поддерживает сам себя, постоянно создавая всё новые ценности, ясно, что все преграды давно сломлены. Заранее планируемое моральное устаревание товаров – один из принципов расточительства.

¹ «Que s'est-il passé au XXe siècle? En route vers une critique de la raison extrémiste», вводная лекция, кафедра Эммануэля Левинаса, Страсбург, 4 марта 2005 г.

В начале XXI века, объявляющего себя веком, когда «текучесть» (термин Зигмунта Баумана) стремится повсюду заместить всё прочное и твёрдое – так же, как эфемерное замещает устойчивое, сети – организации, сообщества – нации, преходящие чувства – страсти на всю жизнь, кочевые обмены – укорененные социальные отношения, а логика Моря (или воздуха) – логику Земли, мы констатируем, что человек за это столетие потребит запасы, на создание которых природе потребовалось 300 миллионов лет.

1

Две принципиальных проблемы, характеризующих современную ситуацию, – это, с одной стороны, деградация естественной жизненной среды под действием всевозможных видов загрязнения, которые напрямую влияют на жизнь человека и жизнь всех других живых существ, а с другой – исчерпание сырьевых природных ресурсов, необходимых для современной экономической деятельности.

Загрязнения неоднократно становились предметом анализа, поэтому здесь нет смысла их подробно рассматривать. Напомним только, что годовое производство отходов в 25 странах ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) доходит сегодня до 4 миллиардов тонн. В Европе объём промышленных отходов превосходит 100 миллионов тонн в год, из которых перерабатыва-

ется лишь треть. Одни только французы производят 26 миллионов тонн отходов в год, то есть каждый день по килограмму на человека. В период с 1975 по 1996 гг. количество отходов и различных отбросов (выбросов углекислого газа, горнопромышленных шлаков, эродированных почв, зараженных грязевых отходов) увеличилось в США на 28 %. Количество бытового мусора должно вырасти в период с текущего момента до 2020 года вдвое.

После пионерских исследований Чарльза Кинга, начавшихся в 1957 году, известно, что количество углекислого газа в атмосфере, производимого выбросами, постоянно растет с начала промышленного эпохи. И если за последние 150 тысяч лет концентрация CO_2 в атмосфере оставалась практически неизменной, составляя порядка 270 частиц на миллион (ppm), к 1860 году она начала расти, а с середины XX века этот рост значительно усилился, причем его скорость почти удваивалась каждые двадцать лет. Сегодня уровень углекислоты составляет примерно 375 ppm, причем около 70 % от общего количества выбросов CO_2 приходится на долю стран Северного полушария, которые раньше других пошли по пути форсированной индустриализации. В настоящий момент человечество выбрасывает более 6,3 миллиардов тонн углерода в год, что почти вдвое превышает общепланетарные способности поглощения (которые напрямую зависят от поверхности лесов и океанов). И всё указывает на то, что такое положение дел не только сохранится, но и ещё

более ухудшится.

Нам при этом известно, что есть строгая корреляция между уровнем CO_2 в атмосфере и температурой на поверхности Земли. Накопление в атмосфере газов с парниковым эффектом, в действительности, приводит к удержанию тепла, исходящего от Солнца, вокруг Земли, из чего следует общее нагревание планеты. За каких-то тридцать лет средняя температура Земли сдвинулась от отметки в 13,9 к 14,4 градусам Цельсия. Если, как предполагается, содержание CO_2 в атмосфере удвоится, можно ожидать, что оно приведет за это столетие к повышению температуры на 1,4–5,8 градусов².

Поскольку нагревание планеты достигает наибольших величин у полюсов, одно из его последствий – таяние ледников и береговых льдов, которое приводит к увеличению массы океанов и, соответственно, общему повышению уровню моря. Средний уровень океанов уже поднялся на 2,4 см за последние десять лет. Ожидается, что до конца века он поднимается на несколько метров. А поскольку для отступления береговой линии на 1,5 километров достаточно поднятия уровня моря на один метр, мы будем вынуждены эвакуи-

² См.: Hervé Le Treut, Jean-Marc Jancovici, *Leffet de serre. Allons-nous changer le climat?* Flammarion, Paris 2004; Jean-Michel Valantin, «Le réchauffement climatique: une menace strategique mondiale» // *Diplomatie magazine*, июнь-июль 2004; Jacques Grinevald, «Leffet de serre de la biosphère. De la revolution thermo-industrielle à l'écologie globale» // *Stratégies énergétiques/ Biosphère et société*, 1, pp. 9-34. См. также два специальных номера по климатическим изменениям журнала *The Ecologist* за март 1999 г. и ноябрь 2001 г..

ировать десятки миллионов граждан.

В настоящее время Гренландия уже теряет 51 миллиард кубометров воды в год. Полное таяние материкового ледника Гренландии (площадь которого составляет четыре Франции) могло бы привести к подъему береговых линий земного шара на 7 метров³. Если прибавить к этому таяние ледников Арктики и Антарктики, результатом будет затопление множества территорий, ныне находящихся над уровнем моря – Манхэттена и Камарга, Нидерландов, Мальдивских островов, заливных рисовых полей Азии, дельты Нила в Египте, дельты Нигера в Нигерии, как и Ганга в Бангладеше.

Таяние арктических ледников также приведет к тому, что в северную часть Атлантического океана будет выброшено значительное количество пресной воды. А равновесие между пресной и морской водой в этой части мира – один из факторов, управляющих большими морскими течениями, называемыми термохалинными: они определяют систему мировых температур и позволяют Западной Европе наслаждаться умеренным климатом, обусловленным движением в северном направлении теплого южного течения, Гольфстрима. Приток пресной воды от растаявших ледников мог бы со временем привести к общему похолоданию в северном полушарии, которое в таком случае через какое-то время ока-

³ Эти цифры фигурируют в последнем (2001 г.) докладе Межпраа вительственной группы экспертов по развитию климата (GIEC). См.: Frédéric Lasserre, «L'impact géopolitique des changements climatiques. L'expérience canadienne» // *Diplomatie magazine*, июнь-июль 2004.

жется во власти сибирского климата. Напомним, что даже тогда, когда общепланетарная температура была лишь на 5–6% ниже сегодняшней, часть Европы (вплоть до Германии) и Северной Америки была покрыта ледником толщиной в 3 км. А согласно исследованию, проведенному 300 экспертами, ледниковый покров Арктики может полностью исчезнуть уже к 2070 г.⁴

Начиная с 1969 году регистрируются климатические изменения, которым ранее требовалось много веков. 1998 и 2002 гг. стали самыми теплыми годами за всю историю наблюдений. Это потепление вызывает увеличение частоты и силы ураганов, тропических циклонов, цунами, засухи, лесных пожаров и т. д. В США было зарегистрировано 562 торнадо за один лишь май 2003 года – это значение стало абсолютным рекордом⁵. В 2000 году 256 миллионов человек стали жертвами естественных или промышленных несчастных случаев – в сравнении со средним значением в 175 миллионов в 1990-е годы, когда, впрочем, уже регистрировалось в три раза больше естественных катастроф, чем в 1960-е⁶.

Нагревание планеты также оказывает пагубное воздействие на сельское хозяйство, поскольку оно усиливает эро-

⁴ См.: Daniel Glick, «Le grand dégel» // *National Geographic-France*, октябрь 2004.

⁵ См.: Andrew C. Revkin, «Global Warming Is Expected to Raise Hurricane Intensity» // *Los Angeles Times*, 30 сентября 2004.

⁶ См.: François-Xavier Albouy, *Le temps des catastrophes*, Descartes & Cie, Paris 2002.

зию почв и усугубляет влияние засух, что приводит к падению производственной мощности агропромышленного комплекса всего мира и, в то же время, к расширению зон некоторых инфекционных тропических болезней, например болотной лихорадки и малярии. Исследования, проведенные на Филиппинах, показали, что каждый дополнительный градус роста температуры выражается в 10 %-ом понижении производительности в сельском хозяйстве.

С другой стороны, глобальное сокращение площади лесов с каждым днём приобретает всё более тревожные черты. За XX век поверхность Земли, покрытая лесами, сократилась с 5 миллиардов до 2,9 миллиардов гектар. В настоящее время, по подсчетам экологов, каждый год уничтожается 140000 квадратных километров (площадь Греции) лесов, то есть 28 гектар в минуту. В тропических широтах вырубка лесов увеличилась в период с 1979 по 1989 год вдвое. Потеряв свои атлантические тропические леса, Бразилия перешла к уничтожению амазонских джунглей, которые ещё в 1970 годы были нетронутыми. Обезлесение Амазонии каждый год возрастает на 6 %. А ведь леса играют главную роль в регуляции климата на планете, сохранении почв, предотвращении наводнений, накоплению питательных веществ, защите водных путей от заиливания. На их долю приходится 46 % запасов углерода на Земле, они поглощают углекислоту, которая создает парниковый эффект. По оценкам, выживание примерно 1,5 миллиарда человек всё ещё и сегодня отчасти зави-

сит от лесов. Кроме того, тропические леса составляют естественных биотоп приблизительно 50 % известных видов животных, что составляет половину глобального генетического разнообразия⁷.

Наиболее тревожный момент связан с феноменом накопления последствий. Чем больше тают ледники и снег, тем меньше солнечной энергии отражается обратно в космос, что увеличивает парниковый эффект. Но последний и сам вызывает повышение температуры, что ещё больше усиливает таяние снегов и льдов. То же самое можно сказать и о лес-

⁷ В настоящее время определено примерно 1,4 миллиона видов животных и растений, живущих на Земле (включая 751 тысячу видов насекомых), но некоторые авторы готовы увеличить это значение в 10, 50 или даже 100 раз. Оценка ещё более осложняется тем, что само определение термина остается произвольным (граница между видом и подвидом варьирует в зависимости от класса живых организмов). С другой стороны, считается, что 99 % ранее существовавших видов ныне исчезли. То есть вымирание видов – это нормальное явление, однако воздействие человека на естественную среду значительно ускоряет его. В одном из своих последних книг Эдвард О. Уилсон (Edward O. Wilson, *The Diversity of Life*, Belknap Press, Harvard 1992, французский перевод: *La diversité de la vie*, Odile Jacob, Paris 1993) предполагает, что человеческая деятельность каждый год приводит к исчезновению от 27000 до 63000 различных видов. Утрата генетического разнообразия заметна и среди одомашненных видов: меньше чем за два века во Франции полностью исчезли семь пород рогатого скота, тогда как по всей Европе вымирание грозит почти сотне других. То же самое явление, пусть и не столь впечатляющее, наблюдается и в растительном царстве, где оно связано со стандартизацией методов сельского хозяйства. О генетическом разнообразии см.: Bryan G. Norton, *Why Preserve Natural Variety?* Princeton University Press, Princeton 1987; Edward O. Wilson et F.M. Peter (éd.), *Biodiversity*, National Academic Press, Washington 1988; Edward O. Wilson, *L'avenir de la vie*, Seuil, Paris 2003.

ных пожарах: чем теплее становится, тем больше лесных пожаров, и тем более уязвимы леса. Но чем меньше лесов, тем меньше Земля способна поглощать оксид углерода из атмосферы, а это ведёт к новому приросту температуры, который, в свою очередь, провоцирует лесные пожары. В кибернетике такое явление называют положительной обратной связью⁸.

В докладе 2003 года (*An Abrupt Climate Change and Its Implications for United States Security* – «Внезапные климатические изменения и их последствия для безопасности США»), созданном по заказу Пентагона, в качестве вполне вероятного рассматривался сценарий климатической катастрофы планетарного масштаба, которая должна произойти в ближайшие двадцать лет.

Проблема природных ресурсов, особенно ископаемых источников энергии, не менее драматична, поскольку они, по определению, существуют лишь в ограниченном количестве (а их сжигание также ведёт к загрязнению). Но при этом вся современная цивилизация основана на их эксплуатации. Более трех четвертей энергетических ресурсов, используемых нами сегодня, – это ископаемые ресурсы: газ, нефть, уголь, уран. Они покрывают 90 % глобальных потребностей в первичных коммерческих энергоресурсах, используемых в транспорте, для выработки электричества, в промышленности. После двух нефтяных кризисов 1970-х годов зависи-

⁸ См.: Matthews et al., *Pilot Analysis of Global Ecosystems. Forest Ecosystems*, World Resources Institute, Washington 2000.

мость индустриализированных стран от ископаемых энергоносителей постоянно росла. Зависимость Евросоюза от углеводородов, сегодня равная 50 %, к 2030 году должна достичь 70 %.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.